

Заметка Николая Гринкевича «О школе» и дополняющие ее тексты

Александр Симаков

Независимый исследователь, Беларусь

ORCID 0000-0002-8437-4653

baicri@tut.by

A. Simakov, *The note About the School by Nikolai Grinkevich and the texts supplementing it*, Elpis, 23 2021: 89-95.

A. Simakov, *Notatka Nikolaja Grinkiewicza „O szkole” i teksty uzupełniające*, Elpis, 23 2021: 89-95.

Abstract: The text corpus of the Grinkevich Research and Translation Project *About the School*, which had an active phase in 2014-2019, is considered. The sources of 9 texts are: 2 – the *Alaskan Russian Church* archive in the Library of Congress, 3 – N. Russel's brochure, 4 – San Francisco newspapers; the note *On the School* by N. Grinkevich is supplemented, confirming the facts reported in it, by 2 testimonies of Dr. Russel himself (including the history of the creation of the note), 3 parts dedicated to the school student of *Belarusian-Tlingit* origin N. Savchenko (letters from his father Demian), 2 newspaper publications revealing Grinkevich's ambiguous role. The obvious reason for the *change in public position* of this psalm reader, later a member of the Ecclesiastical Consistory of Alaska in relation to the problems of the church school was the inertial adherence to routine rules and procedures, official subordination and the desire to maintain position, but it was the promulgation of his note by the revolutionaries that probably led to his dismissal, already as an archpriest, from the Diocese of the Aleutians and Alaska.

Streszczenie: Rozpatrzone zbiór tekstów projektu badawczo-tłumaczeniowego Grinkiewicza „O szkole”, który miał aktywną fazę w latach 2014-2019. Źródłami 9 tekstów są: 2 – archiwum „Rosyjskiego Kościoła Alaski” w Bibliotece Kongresu USA, 3 – broszura N. Russela, 4 – gazety San Francisco; notatka N. Grinkiewicza „O szkole” jest uzupełniona, potwierdzając przedstawione w niej fakty, przez 2 relacje samego doktora Russela (w tym o historii powstania notatki), 3 części dedykowane uczniowi szkoły pochodzenia „białorusko-tingickiego” N. Sawczenko (listy od jego ojca Demiana), 2 publikacje prasowe ujawniające niejednoznaczność rolę Grinkiewicza. Oczywistymi przyczynami „zmiany stanowiska” tego psalmisty, później członka Konsystorza Kościelnego Alaski w odniesieniu do problemów szkoły kościelnej były przestrzeganie rutynowych zasad i procedur, oficjalne podporządkowanie i chęć utrzymania pozycji. Dymisja protojereja – drugiej najważniejszej postaci eparchii Aleutów i Alaski – kojarzy nam się z ogłoszeniem jego notatki przez rewolucjonistów.

Аннотация: Рассматривается корпус текстов Гринкевичского исследовательского и переводческого проекта «О школе», который имел активную фазу в 2014-2019 гг. Источниками 9 текстов служат: 2 – архив «Аляскинской русской церкви» в Библиотеке Конгресса США, 3 – брошюра Н. Русселя, 4 – сан-францисские газеты; заметку Н. Гринкевича «О школе» дополняют, подтверждая сообщенные в ней факты, 2 свидетельства самого доктора Русселя (в т. ч. об истории создания заметки), 3 части, посвященные ученику школы «белорусско-тингитского» происхождения Н. Савченко (письма его отца Демьяна), 2 газетные публикации, раскрывающие неоднозначную роль Гринкевича. Очевидными причинами «изменения позиции» этого псаломщика, позже члена Аляскинского духовного правления по отношению к проблемам церковной школы были следование рутинным правилам и процедурам, должностное подчинение и стремление сохранить положение. Увольнение протоиерея – второй по важности фигуры в Алеутской и Аляскинской епархии – мы связываем с обнародованием революционерами его заметки.

Keywords: Orthodox theological education, church school in San Francisco, testimonies, Russeliana, Belarusian-Alaskan connections through California

Słowa kluczowe: prawosławna edukacja teologiczna, szkoła kościelna w San Francisco, świadectwa, russeliana, białorusko-alaskańskie stosunki przez Kalifornię

Ключевые слова: православное богословское образование, церковная школа в Сан-Франциско, свидетельства, русселиана, белорусско-алаяскинские связи через Калифорнию

В данной статье мы пытаемся придать научно-практическое значение проблеме свидетельства псаломщика Николая Гринкевича о различных недостатках в функционировании церковной школы в Сан-Франциско и предполагаемой связи между изучаемым нами документом и увольнением протоиерея Гринкевича с должности настоятеля собора. История жизни Гринкевича, в которой центральное место занимает написание и дальнейшее бытование заметки «О школе» как

рукописи и публикации, может быть поучительной для священников и других категорий специалистов и граждан. Причины написания заметки не совсем ясны, но, возможно, Гринкевичем двигали моральный максимализм молодого человека и своего рода протестное настроение, о чем он позже пожалел. Таким образом, мы не ставим вопрос о том, какие факторы, побудившие его написать заметку, были решающими. Для этого нет достаточной доказательной базы. В некоторой степени

возможен к постановке вопроса, насколько ответственно Гринкевич отнесся к этому шагу, который, как мы предполагаем, во многом определил дальнейший ход его службы и перемещений. Из множества моментов, проработанных в нашей монографии о церковной школе, из проанализированных фактов биографии Гринкевича мы выделили некоторые, представляющиеся нам пионерскими в осознании феномена «О школе», который должен привлекать внимание в связи с глобальной оценкой этнического стереотипа белорусов. Например, мы искали прямые и косвенные связи клирика и его необычной истории с известными писателями. Нам представляется, что это «удивительные приключения», достойные пера Марка Твена, Николая Лескова, Николая Помяловского и других авторов, не исключая Льва Толстого. Из писателей по разным критериям – через общих знакомых, не точные, но совпадения в местонахождении, различные обстоятельства, дух и пафос его жизни и деятельности – к Гринкевичу, учителю географии по крайней мере в начале занятий в 1888 г., наиболее близки также М. Булгаков, Ж. Верн, Э. Л. Войнич, В. Дзюба, В. Короленко, В. Короткевич, В. Крестовский, Дж. Лондон, П. Мельников-Печерский, Г. Сенкевич, С. Степняк-Кравчинский, Н. Чернышевский, А. Чехов, В. Шаламов.

С 1888 по 1892 г. клирик родом из Рогачевского уезда Николай Гринкевич ежедневно учил мальчиков, приехавших с Аляски и из России, и нескольких, которых взяли из «основной части» США, в церковной школе (богословском училище) в Сан-Франциско. Учениками и учителями школы были индейцы, эскимосы, алеуты, креолы, украинцы (с возможным включением русинов), русские; были представлены, по известным предкам, как минимум одним лицом сербы, англичане, американцы, евреи, греки, немцы, ирландцы и другие. Отдельную категорию составляют «близкие к школе» – родственники, клир на кафедре, врачи, прихожане с активной позицией. С точки зрения привлечения интереса к истории церковной школы, помимо Беларуси, особое значение имеет роль представителей трех современных стран – не только России и Украины, но и Польши.

В этой статье мы впервые собрали вместе для публикации материалы, которые составляют корпус текстов нашего Гринкевичского исследовательского и переводческого проекта «О школе». Все 9 текстов, считающиеся на этот момент частями проекта, имеются лишь на русском, белорусском и английском языках. На польский переведены первые 6 текстов: Gryniewicz, Mikołaj. O szkole; Doktor Russel o Mikołaju Gryniewiczzu; Russel, Mikołaj. Deontologia w eparchii Aleutów i Alaski (перевод с русского К. Мазурек (Симаковой)); Sawczenko, Demian. List do Rosyjskiego Konsystorza Kościelnego na Alasce, 29.10.1890; Sawczenko, Demian. List do Rosyjskiego Konsystorza Kościelnego na Alasce, 26.11.1891 (перевод с русского Я. Харкевича); Nikolaј Sawczenko w gazetach San Francisco 12 czerwca 1891 r. (перевод с английского М. Гыека). Переводы и версии

транслитерации помещались в электронном бюллетене «Веснік БІТ».

Насколько полон состав заметки «О школе» в предлагаемом виде, можно было бы судить по его оригиналу, наличие или отсутствие которого в фонде Русселя в Государственном архиве Российской Федерации мы, однако, подтвердить не можем. Заметка «О школе», которая опубликована как минимум в трех изданиях (в 1895 г., дважды в 1902 г.: Grinkevič, 1895, Grinkevič, 1902a, Grinkevič, 1902b), имеет своеобразное «предисловие» доктора Николая Русселя (при рождении имел фамилию Судзиловский, которую сменил в 1877 г.) в его брошюре. Издатель книги Е. Е. Лазарева – М. К. Элпидин – поместил ее как документ № 1 в «Приложениях» с пометкой перед ним: «Записка, сообщенная д-ру Русселю Гринкевичем, бывшим студентом Духовной Академии, посланным в Америку в качестве псаломщика». В самом конце собственно текста Лазарева, на том же развороте, упоминается К. П. Победоносцев с его известной ролью в истории России и уже отлученный от церкви Толстой. Руссель попытался издать значительную по размеру книгу о Русской православной церкви и противостоянии между частью православной общины Сан-Франциско и епископом Владимиром (Соколовским) с его приближенными еще до разрешения конфликта с отъездом преосвященного с понижением в Воронеж, но революционные издатели по не совсем понятной причине откладывали ее издание: не англоязычная книга, а 47-страничная русскоязычная брошюра появилась в Лондоне в типографии Фонда Вольной русской прессы только в 1895 г., когда автор уже был жителем Гавайской республики.

При публикации «О школе» в сборнике «Из жизни духовенства» («Библиотека «Жизни»», № 4, составитель – секретарь Ленина В. Д. Бонч-Бруевич) заголовок был снят. Первоначальное «Житие преосвященного Владимира...» в нем дается в сокращении и является частями II («Апостолы православного язычества» – исторический экскурс) и III (в которой – собственно конфликт с участием епископа Владимира) раздела «Деятельность православного духовенства за границей». За «Житием...» идет небольшой заключительный раздел «Духовное освобождение духовного сословия». В брошюре 1895 г. рассказ о епископе и его поведении начинается с раздела IV, причем заметка Гринкевича помещается в его начале практически как первый документ, документ обвинения. Вероятно, эту заметку имел в виду некто Г. Б. Бойдоновский (см. часть 8), который говорил об изменении позиции Гринкевича.

1. Николай Гринкевич. О школе

Из всех частей нашего переводческого проекта эта часть переведена на наибольшее количество языков.

Только наш переводчик на голландский язык Себастьян Морель заметил ошибку в одном месте статистики занятий, «(6 ½ – 7 ½ утра)»: церковная

служба, в соответствии с указанным временем, – один, а не два часа (электронное сообщение С. Мореля от 19.05.2014).

«О ШКОЛЕ.

В школе 23 мальчика. Они разделены на 3 класса. Классные комнаты служат вместе с тем и занятыми. Комнаты для рекреационных часов нет никакой. Все классные комнаты (спальни также) находятся в подвальном этаже. Две из них так слабо освещены, что посередине их уже нельзя разобрать печатной книги. Вентиляции никакой. Сырость и вонь. Второй класс и столовая помещаются в одной и той же комнате.

Восьмилетние мальчики подлежат тем же правилам и ведут тот же образ жизни, как и 15-летние. Число занятий их такое: классных занятий с учителями 3 ½ часа (от 1 ½ до 5 пополудни); приготовление уроков 3 часа (8-11 утра); пение 2 часа (11-12 утра и 5-6 вечера); церковная служба 2 часа (6 ½ – 7 ½ утра). По субботам и праздникам продолжительность службы до 6 часов в день. Заставляют детей носить длинные волосы, отчего вши развелись сильно...

Епископ присвоил себе деньги мальчиков, приехавших с ним сюда. Им всем (12 человек) были выданы прогоны, и от прогонов у каждого осталось не менее чем по 200 долларов. Несколько человек из приехавших мальчиков уже сплавлены в Аляску, и ни одному из них не дали денег, даже, чтобы купить какую-нибудь одежку, несмотря на более чем очевидные нужды» (Russel', 1895, с. 15-16).

2. Доктор Руссель о Николае Гринкевиче

В оригинале: «не отказал мне в исполнении моей просьбе». В варианте текста для целей перевода изменено, в соответствии с современной общепринятой грамматикой. Неточность Русселя: Гринкевич не окончил последний год полного курса обучения, чтобы иметь возможность поехать в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Здесь – единственное известное свидетельство о злоупотреблении Гринкевичем спиртными напитками.

«Я мог несколько недоверчиво относиться к жалобам служащих и священнослужителей, думая, что «ворон ворону глаз не выклюет» и что, может быть, в этих жалобах есть доля преувеличения, но я не мог оставаться равнодушным к жалобам беззащитных детей, над которыми новый епископ проявлял свою архипастырскую власть. Ко мне, между прочим, часто заходил некий Гринкевич, окончивший духовную академию и посланный в Америку, в качестве псаломщика, в наказание за нетрезвое поведение. Он рассказывал о школьных порядках возмутительные вещи, и его слова вполне подтверждали жалобы несчастных мальчиков. Я попросил его изложить письменно то, что он мне рассказывал о школьных безобразиях. Гринкевич не отказал мне в исполнении моей просьбы и написал ни-

жеследующую заметку, которую я привожу дословно, так как она превосходно характеризует порядки, введенные Владимиром» (Russel', 1895, с. 15).

3. Николай Руссель. Деонтология в Алеутской и Аляскинской епархии

Следующий фрагмент, предшествующий «введению» Русселя (часть 2), и собственно заметка взаимно подтверждают сообщенные факты.

«Мне, как врачу, т. е. человеку, к которому под благовидным предлогом можно было обращаться подчиненным епископа, не возбуждая его подозрений, – пришлось, так сказать, из первых рук познакомиться с отрицательными сторонами его характера. А так как беспричинные гонения принимали огульный характер, касаясь всех лиц, так или иначе соприкосновенных с епископом и навлекших на себя его неудовольствие, т. е. служащих, подчиненных, учеников школы и т.д., то не проходило дня, чтобы кто-либо из них не явился ко мне с горькими сетованиями на «новые порядки» и на незаслуженные обиды, наносимые новым епископом. Служащие жаловались на то, что им не на что жить, так как Владимир без всякого на то права и повода уменьшил их жалованье наполовину и на две трети, жаловались на бессмысленные придирки, единственную цель которых было превратить службу в какую-то каторгу!.. Воспитанники жаловались на гнилую и недостаточную пищу, на тесноту и неудобства в сыром подвальном этаже, на то, что их заедают вши, что их запирают на целые ночи в карцер, где их грызут крысы, на то, что им с утра до вечера не дают покоя, утомляя церковными службами и уроками. Справедливость жалоб подтверждали их истощенные, бледные, золотушные лица, оборванные и грязные костюмы» (Russel', 1895, с. 14-15).

4. Демьян Савченко. Письмо Аляскинскому духовному правлению от 17 (29) октября 1890 г.

Одним из учеников Гринкевича был Николай Савченко, родившийся Кадьяке на одноименном острове (округ Аляска), где жил до поступления в школу в 1888 г. Сын белоруса Осипа Савченко, которого документы Российско-американской компании выводят из Красного Смоленской губернии, – Демьян – называет его своим сыном. Родным он был или нет, но носил ту же фамилию – Савченко и имел тлинкитов среди предков по крайней мере по материнской линии. Его мать являлась воспитанницей или, как отмечено в документе о крещении Николая, приемной дочерью Демьяна и одновременно племянницей его жены «колошенки» или

же «колошки» Марии Савченко. По крайней мере один источник идентифицирует мать Николая, молодую и в момент смерти (6.03.1887) женщину, с употреблением той же фамилии – Агрипина Савченко (в разных документах также называется Аграфеной). Николай родился 9.10.1877 г.; крещен 16.10.1877 г. священником Петром Кашеваровым с псаломщиком Н. П. Кашеваровым; крестные: тлинкит Сергей Кукс и Ирина Якушева).

Первопубликация двух писем Демьяна Савченко (в оригинале и белорусском переводе) состоялась в 2018 г. в «Краязнаўчай газете». Текст первого письма при этом был адаптирован к современному правописанию, не передавал лексическую архаику, характер пунктуации, технические сбои, построение абзацев оригинала. В «Славянском альманахе» оба письма воспроизведены максимально близко к оригиналам (лишь без использования букв дореформенного алфавита). В газете напечатано без дня по новому стилю.

«Кодьяк, Октябрь 17/29 – 90

В Русское Эклезиастическое Консистиорию Аляски Сан-Франциско

Гг:

Я нижеподписавшийся прошу выше упомянутое Духовное Правление уволить на время от его благородного учения сына моего Николая Савченко на свидание к его родителям при первом возможном удобном случае которое будет состоять в Кодьяк Аляску. За что буду много обязан и воожидание что сын мой Ник. Савченко удовлетворит сему Духовному Правлению и паче Епископу Владимиру Алеутскому и Аляскинскому своим Прелижанием и любовью к науке его в предьбудущее время

При сем с благословением от Его Высоко Преосвященства (?) надежде к удовлетворению моего желания. Остаюсь ваш верный раб Демиан Савченко» (Simakov, 2019, с. 122; впервые (в оригинале и на белорусском языке): Simakoй, 2018a).

5. Демьян Савченко. Письмо Аляскинскому духовному правлению от 26 ноября 1891 г.

В отличие от первого, это письмо написано рукой малограмотного человека, что лишь частично отражено нами в переводе с русского языка на белорусский. При первой публикации по-белорусски орфография и пунктуация были исправлены, преимущественно в соответствии с современными правилами; разделение на предложения оптимизировано; абзацы, особенно неопределенные здесь, не выделены (Simakoй, 2018a; напечатано также: Simakoй, 2018c).

В аляскинском русском языке этого документа мы можем заметить похожее на белорусское «аканье» и «яканье».

Что было с отцом и сыном после этого письма – мы не знаем. Но причину желания увидеть сына дома

можно искать не только в состоянии здоровья Демьяна, но и в обстановке в школе, которая не могла не стать известной аляскинцам – в не меньшей степени, чем читателям газет в Сан-Франциско.

«// Кодьяк, Ноябрь 26 1891 // в Русскую Эклезиастическую // Консистиорию Аляски // Сан франциско // Я ниже подписавшейся // прошу упомянуть Мое / Духовное правления уволить / навремя Моего Сына Николая / от занятия Его Благодарного / учения Насвидания при / первом Случае Которая // Будет Состоять в Кодьяк // Если же он пожелает / Назать обратна То я / могу Его от правит / насвое основания // сделайте Божескую Милость // приосвященнейшей (?) Владыко // Я и мею удовольствия / увидить Моего Сына Николая / Мы теперь хвораям бог знает / что будит Димеан Савчеников» (Simakov, 2019, с. 122-123).

6. Николай Савченко в газетах Сан-Франциско 12 июня 1891 г.

По имеющимся данным, Николай Савченко был единственным из учеников школы, кто пытался дать физический отпор насилию (ответить насилием на насилие), защищая свое достоинство, и кто пострадал от рук педагогов – директора школы Евфимия Алексина, связанного происхождением и смертью с Украиной, и его помощника Павла Лигды, который родился москвичом и немцем по матери, – особенно сильно.

«Николас Савчиникофф рассказал о драке, которую он имел незадолго перед тем с Алексиним. Он сказал, что только «посмотрел» на Алексина, когда тот ударил его ладонью по лицу. Это рассердило парня, и он попытался ударить зрителя бутылкой, но был сбит с ног ударом сжатого кулака Алексина. Николай провел два дня в темнице, живя на хлебе и воде, за свой проступок» (A church scandal, 1891; цит. по: Simakov, 2019, с. 123).

«Один из мальчиков, по имени Николас Савчиникофф, тринадцати лет и сирота, который был привезен сюда с Аляски три года назад, заявил, что Лигда грубо напал на него и, схватив с пола, поднял его высоко над головой и потом бросил на пол. Это был только один пример многочисленных нападений подобного характера» (Boys treated like slaves, 1891; цит. по: Simakov, 2019, с. 124).

7. Отец Николай Гринкевич дает показания о церковной школе и ее смотрителе Евфимии Алексине в суде

Это приведенная целиком заметка из газеты «Сан-Франциско кроникл» – отчет с судебного заседания. Перепутано имя Николая Гринкевича – он назван Полом (Павлом). Фамилия написана или напечатана с

искажением формы (чаще всего в газетах встречается форма «Greenkevitch»). Возможная путаница с именами и фамилиями может продолжаться и в случае с зачинщиком, который тут называется Полом Коркораном. В обеих публикациях, уже цитированных нами (см. часть 6), в перечне мальчиков есть Джеймс Коркоран 13 лет, сын ирландца и креолки, и Пол Кокоранин 10 лет, два мальчика, о фамилиях которых можно сказать, что это могут быть варианты, возможно, в результате ошибки, одной и той же фамилии (братья?). Фамилии звучат похоже, но это может быть один мальчик, который ошибочно назван двумя разными именами.

Утверждение, что условия в церковной школе и общая обстановка в православной общине в Сан-Франциско были намного лучше, чем в Покровской церкви и в целом в родном для свидетеля Репковском приходе Могилевской епархии, в Гомельском духовном училище, в Могилевской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии с их домовыми церквями, которые многие годы наблюдал Гринкевич, должно побуждать исследователей критически сравнивать соответствующие приходы и заведения.

«Отец Пол Гринкович, еще один из представителей греко-русской церкви, вчера вечером был допрошен в качестве свидетеля защиты по делу Алексина. Он сказал, что относился к разным церквям и школам – в течение многих лет, и сообщил, что с мальчиками, связанными с этим учреждением, обращались намного лучше, чем где-либо еще, где он когда-либо был. Свидетель указал, что мальчик Пол Коркоран был одним из самых озорных молодых людей, которых он когда-либо встречал, и он был двигателем всех проблем, которые произошли в школе. Это был очень комичный молодой парень, и для развлечения он имитировал звуки домашних птиц так, что это вызывало смех у других мальчиков. Коркоран писал письма, в которых утверждал, что с мальчиками плохо обращались и они просили о помощи, а затем заставил остальных мальчиков подписать их, чтобы досадить учителям. Отец Гринкович сказал, что никогда не видел Алексина в состоянии алкогольного опьянения и что часто, когда мальчиков наказывал Алексин, это происходило потому, что приказал какой-то человек с более высокими полномочиями. Во время судебного заседания Джон П. Эндрюс, один из свидетелей по делу, назвал одного из адвокатов лжецом, и ему было определена мера пресечения в виде заключения под стражу. Он был освобожден после внесения залога» (It was Corcoran!, 1891).

8. Изменил ли Николай Гринкевич свое отношение к церковной школе? Мнение отца Иосифа

Иеромонах Иосиф (Левин) – выкрест и протеже епископа Владимира, впавший в немилость из-за сво-

ей склонности к критике. Куда в итоге переехал о. Иосиф (другим местом назывался монастырь на берегу Каспийского моря), неизвестно, но писали о том, что он исчез с непоплаченными долгами. Гринкевич сменил Левина в местной иерархии, став вторым лицом в епархии. Именно стремлением сохранить свое положение можно объяснить подписи в документах духовного правления (в котором сначала стал делопроизводителем, а позже и казначеем), свидетельства на суде о. Николая Гринкевича в защиту епископа и других обвиняемых в злоупотреблениях и деспотическом стиле.

В тексте – очередное искажение фамилии Гринкевич: Grenkavitch. Генеральный консул Владимир Арцимович (католик, обращенный в православие: S., 1892, 15, с. 3) и по матери (Римские-Корсаковы), и по отцу (белостокская семья) имел белорусские корни.

«Г. Б. Бойдоновский с улицы Кирни, 331, близкий друг отца Левина, рассказывает совсем другую историю об отъезде священника. Он утверждает, что по приказу отца Гренкавича и г-на Арцимовича, российского консула, отец Левин был послан на пароход, который отправился в Панаму в прошлую среду, без возможности связаться со своими друзьями или родственниками. Пунктом назначения этого человека был один из монастырей под Санкт-Петербургом, где, как говорят, священник будет заключен за участие в школьном скандале, всколыхнувшем русскую колонию около двух лет назад. Бойдоновский утверждает, что у него есть заявление, сделанное отцом Гренкавичем, сменившим отца Левина, которое было написано до суда, и что заявление подтверждает утверждения отца Левина о плохом состоянии школы, но что, когда отец Гренкавич занял [другую] позицию, он противоречил написанным им заявлениям. Этот факт и тот факт, что, по слухам, обвинения в лжесвидетельстве будут отданы предпочтение в связи со школьным скандалом, утверждает Бойдоновский, являются причиной внезапного отъезда отца Левина» (Father Levine gone, 1892).

9. Протоиерей Николай Гринкевич, его заметка и наш проект «О школе»

Окончательная оценка «правды» противоборствующих сторон в русском Сан-Франциско на рубеже 1880-х и 1890-х гг. еще должна быть сделана с помощью большего количества свидетельств. Епископ Владимир и его сторонники также имеют право высказать свои оправдания и контробвинения в нашем проекте: «корреспондент «New York Times» в статье из Ситки (1890-01-19), который также почтил Владимира как «основателя» «превосходной» (excellent) школы, назвал его сторонником американизма: «Получив образование среди чисто американского окружения и американского влияния, как в таком городе, как Сан-Франциско, он сообщил мне, что это его вера, что эти молодые люди

будут лучше приспособлены к своим своеобразным задачам и обязанностям, чем многие из старых священников» (Simakov, 2018b, s. 48; цитата из «Нью-Йорк таймс» дается в названной статье в оригинале). Спустя два года в еще одной нью-йоркской газете писалось: «Так закончился пока церковный инцидент в С.-Франциско. Русскому правительству теперь будет трудно восстановить окончательно погибший престиж духовенства даже в среде Аляскинских дикарей. Увидим, насколько удастся это преемнику Владимира, Николаю. Удастся или не удастся, несомненно одно, что, благодаря этой истории в параллель с лекциями Кеннана о «нигилистах», здешние американцы практически познакомились и с the other side – представителями современного русского правительственного убожества. Контраст выходит довольно резкий и оттеняет картину» (S., 1892, 15, с. 3).

Из лиц, своими словами или в пересказе другими сообщивших подробности своих и чужих историй, связанных со школой, которая, несомненно, была в центре «церковного инцидента», особенно достойны упоминания клирик Александр Мартыш, учитель и отец учеников Василия (Mazurek, 2018), Николая и Романа, ученик и регент Павел Зайченко, ученики с Аляски Григорий Кочергин, Николай Меркульев, Николай Кинг и те, чьи нотариально заверенные свидетельства помещены в «Житии преосвященного Владимира...»: Николай Кучерявый, Сидор Поварчук, Уильям Аллен, Александр Ванна.

Мы полагаем, что публикация «О школе» в запрещенной в России брошюре, которая была опубликована в рамках революционной программы, направленной на свержение самодержавия, привела к концу карьеры отца Николая как высокопоставленного «аляскинского миссионера». Этому предшествовало критическое упоминание о нем, без указания имени и фамилии, в реплике на выход в свет брошюры Русселя, появившейся в одном из ведущих изданий РПЦ (Po povodu одной zagraničnoj brošûry, 1896, с. 522). Поводом для перевода из Оренбурга в Белев Тульской губернии, т. е. с дальнейшим понижением и «ближе к отлученному» Толстому, могла стать перепечатка «О школе» в Швейцарии и Англии в 1902 г. Его душевное состояние на новом месте службы его и епископа Владимира

– в Оренбурге, где происходили скандалы практически еще большей остроты, еще предстоит оценить. Более спокойными выглядят его белевский и ташкентский периоды, но, безусловно, ностальгия по Калифорнии едва ли отпустила его и тем более его жену Александру – уроженку Сан-Франциско. Последние известные сведения о Николае Гринкевиче – как о законоучителе Ташкентского кадетского корпуса в 1917 г., секретаре Туркестанского епархиального совета в 1918 г. и митрофорном протоиерее, на которого надеялись местные обновленцы в 1923 г., но который, однако, по состоянию на апрель 1924 г. был в ссылке и учительствовал в селе (ауле) Кара-Кала Туркменской области, на границе с Ираном. Любящий «одинокость и молчание», он проводил немало времени за ловлей рыбы в реке Сумбар. Единственный его известный нам авторский опубликованный текст – заметка «О школе». Наш проект, основанный в первую очередь на ней и призванный почтить роль второго по значимости белоруса в Сан-Франциско конца 19 в., приглашал в качестве переводчиков, консультантов и комментаторов широкий круг респондентов в Беларуси и за рубежом. Мы видим в этой микроистории драму мирового уровня.

«Н. С. Гринкевич, уроженец Гомельщины, член Аляскинского духовного правления с февраля 1891 г., преподавал в церковной школе до ее закрытия в 1892 г. (Формулярный список о службе смотрителя Белевского духовного училища протоиерея Николая Гринкевича. 1903-1907 // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 436. Д. 1939) (Formulárnyj spisok o službe smotritelâ Belevskogo duhovnogo učiliša protoiereâ Nikolaâ Grinkeviča. 1903-1907). Усилия по переводу заметки Гринкевича «О школе» и дополняющих ее текстов на важнейшие языки, прежде всего относящиеся к местностям и народам, с которыми были биографически или генеалогически связаны школьники, педагоги и близкие к ним лица, приобрели целенаправленный характер с февраля 2014 г. С этого времени инициатива получила название и начала развиваться как комплексный школоведческий проект» (Simakov, 2019, с. 107-108; таким образом, в этой нашей статье помещены части 4-6 и 9 проекта; английский перевод: Simakov, 2020).

Bibliografija

A church scandal: The Greco-Russian school in trouble. Grave charges of cruelty to children. Two officials arrested and a dozen well-fed boys held as witnesses. (1891). *San Francisco Chronicle*, Jun. 12, 8.

Boys treated like slaves: Horrible tales of cruelty to the Russian church students. Youths beaten, starved and kept in a rat-infested dungeon on a diet of bread and water – Policemen find them in a filthy condition – Affidavits that support grave charges. (1891). *San Francisco Examiner*, Jun. 12, 3.

Father Levine gone: The deposed priest sent to Russia. His

friends anxious about his safety. He was to have appeared before the Grand Jury as a witness. (1891). *San Francisco Chronicle*, Jun. 2, 7.

Formulárnyj spisok o službe smotritelâ Belevskogo duhovnogo učiliša protoiereâ Nikolaâ Grinkeviča. 1903-1907. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv* (RGIA). F. 796. Op. 436. D. 1939.

Grinkevič, N. (1902a). [O škole]. *Iz žizni duhovenstva*. London: tip. «Žizni», 70-71.

Grinkevič, N. (1902b). O škole. Lazarev, E. E. *Gavajskij senator*

- i voždi ruskogo pravoslaviâ episkop Vladimir i K. P. Pobedonoscev.* Carouge-Genève: M. Elpidine, libraire-éditeur, 57-58.
- Grinkevič, N. (1895). O škole. Russel', N. *Žitie preosvâšenogo Vladimira, byvšego episkopa Aleutskogo i Alâskinskogo, nyne vikarnogo episkopa Voronežskogo.* Moskva: tip. P. Pravdolûbova, 15-16.
- It was Corcoran!: The boy who caused the trouble for Alexine. (1891). *San Francisco Chronicle*, Jul. 29, 9.
- Mazurek, K. (2018). *Życie i działalność księdza Bazylego Martysza: droga do świętości.* Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa.
- Po povodu odnoj zagranicnoj brošûry (1896). *Pribavleniâ k Cerkovnym vedomostâm*, 6 apr., 14, 522-524.
- Russel', N. (1895). *Žitie preosvâšenogo Vladimira, byvšego episkopa Aleutskogo i Alâskinskogo, nyne vikarnogo episkopa Voronežskogo,* Moskva: tip. P. Pravdolûbova.
- S. Poslednie glavy iz Deânij Apostolov // *Progress* (N'û-Jork), 1892, 4 marta, 13, 3; 18 marta. 15, 2-3.
- Simakoŭ, A. (2018a). Bac'ka tlinkita. *Kraâznaŭčaa gazeta*, 48 (snež.), 6.
- Simakoŭ, A. (2018b). Carkoŭnaâ škola ŭ San-Francyska (1888-1892) u asobah. *Cerkiewny Wiestnik*, 4, 48-63.
- Simakoŭ, A. (2020). Savchenko in Alaska and San Francisco: a Belarusian, Creoles, Tlingit. *Journal of the West*, (59), 4, 53-69.
- Simakoŭ, A. (2018c). Tlinkit Saŭčanka ŭ svâtle lista z Kadz'âka ŭ San-Francyska. *Kraâznaŭčaa gazeta*, 25 (lip.), 6.
- Simakov, A. V. (2019). Savčenko na Alâske i v San-Francisko: belorus, kreoly, tlinkity. *Slavânskij al'manah*, 3-4, 107-108.

Rozmiar artykułu: 0,8 arkusza wydawniczego